— Удалось ли кому-то из них уйти? — стоило мне проснуться, как я услышал голоса где-то недалеко. Веки были слишком тяжёлые, чтобы открыть их, поэтому я продолжил неподвижно лежать, пытаясь понять, где именно я нахожусь.

Всё тело болело так, будто меня постоянно протыкали тысячами иголок одновременно. По телу постоянно чувствовался холод, словно меня засунули в криокамеру для опытов, а голова резко начала болеть так, словно я пил как не в себя несколько дней без перерыва.

— Нет, мне удалось догнать каждого из них. Если бы Такаши не разобрался с больше, чем половиной элитных отрядов, я бы вряд ли смог от них избавиться, — разобрав через звон в ушах голос Минато, сразу стало понятно, о чем была речь. Понять, когда именно я проснулся, было невозможно, однако учитывая, что разговор шёл именно там, где я лежал, стало понятно, что прошло не более пары часов с момента, как я потерял сознание и Минато давал отчёт о ситуации. — Уверен, Такаши рискнул пойти на такое только потому, что три элитных отряда, что могли попасть в укрепление, вызвали бы множество проблем и унесло бы жизни в наших рядах.

— У него похвальная сила воли, и несмотря на то, что командир согласился с тем, что его поступок спас жизни нашим людям, он посчитал подобные действия слишком импульсивными. Не то, чтобы у меня было право судить, я не видел, насколько плохой была ситуация, — ответил ему собеседник, издав глубокий вздох. — Можешь описать, насколько серьёзной была ситуация, чтобы мы могли составить отчёт?

— 50 шиноби, что были разделены на три отряда под командованием трех Джонинов. Все шиноби камня были уровня элитного чунина или токубетсу-джонина, и Такаши нейтрализовал двух Джонинов, лишив убегающих главной опоры. Судя по тому, как выглядело поле боя, смею предположить, что они действовали слишком слаженно, чтобы быть обычным подкреплением. — без промедления ответил Минато с некой горечью в голосе, словно виня себя.

— Вот значит как? Я понял. Хорошенько отдохни, а за Такаши не волнуйся, его жизни ничего не угрожает, но он крайне истощен. Уйдёт где-то неделя на то, чтобы он мог по крайней мере встать на ноги. — с этими словами, Джонин ушёл, оставив Минато делать то, что он делал.

Минато немного постоял, а после начать шагать в сторону места, где я лежал. Приблизившись, он, вероятнее всего, сел на стул, и чего-то ждал.

— А ты немногословен… — пошутил я, почувствовав, что Минато слегка дернулся. Пускай видеть я не мог, но ощущать чакру поблизости не составило труда.

— Когда ты очнулся?

— Минуту назад. Чувствую себя хреново, но, по крайней мере, живой. — честно ответил я, услышав тихий смешок от Минато.

— Вот оно как? Рад, что с тобой все в порядке, — несмотря на это, я слышал в его голосе некую горечь. — Если бы я опоздал хоть на секунду, ты был бы мёртв.

Сказав это, Минато опустил голову, скрестив пальцы рук, думая о том, что произошло. Я не мог не улыбнуться, ведь даже несмотря на то, что я не мог видеть, что он делает, я прекрасно понимал, как он себя ощущает.

— Постарайся не винить себя в этом. Я взял на себя слишком много, но я не жалею об этом. Я бы скорее жалел, если бы оставил все, как есть. Главное, что я жив, а уж восстановиться не

проблема, ещё неделя отдыха мне не помешает. — я понимал, что этого не хватит, чтобы Минато забыл об этом, однако этого хватит, чтобы слегка его успокоить.

— Хочешь немного поговорить? Не знаю, насколько сильно ты сейчас устал, не хочу заставлять тебя.

— Я чувствую на себе остаточный эффект таблетки, так что уснуть пока не смогу. Я буду только рад поговорить с тобой, раз уж я даже не могу глаза открыть. — благо, сил на разговоры у меня хватало, и присутствие Минато успокаивало лучше, чем чашка тёплого чая. — Скажи, это игла от капельницы в моей руке? Я чувствую некий дискомфорт.

— Да, это так. Ниндзя Медики поставили её после того, как увидели твоё истощение. По другому никак, ты ведь даже двигаться не можешь, — посмеявшись сказал тот, глубоко вздохнув, видя, что я не пал духом. — У нас ещё есть миссия по сбору тел, перевязке раненых и сбору всего, что осталось после укрепления. Мы пробудем в стране горячих источников где-то две недели, и по слухам, нам дадут пару дней на отдых в отеле в горячими источниками.

— Звучит замечательно, — сказал я, представив себе лечащий эффект местных горячих источников. — Благо, пролежу я здесь не более недели. Как будет возможность встать, я встану и буду ходить. Не привык я сидеть на месте.

— Не уверен, что это лучшее решение, но твоё тело — твоё дело. Хочешь посплетничать? — заговорчески улыбнулся Минато, поддерживая разговор с человеком, которого он спокойно может назвать другом.

— И когда мы успелись превратиться в группу сплетничающих девочек? — выдавил смешок я, однако быстро согласился. С Минато не соскучишься.

***

— А ты не шутил, когда сказал, что встанешь сразу, как будет возможность, — сказал Минато, увидев, что я хожу, опираясь на костыль, который мне любезно дали медики. — Как ощущения?

— Не самые привычные. Впервые хожу с костылем, поэтому ещё буду привыкать. Сказали, что ходить мне так ещё примерно неделю, пока я снова будут готов продолжать тренировки. На полное восстановление уйдёт по меньшей мере месяц, может немного больше, однако я не жалуюсь, — пожал плечами я, идя бок о бок с Минато. Количество палаток значительно уменьшилось. Всех тяжело раненых или важных персон, по типу главнокомандующего, вернули в Коноху по приказу Хокаге. — Твои успехи с Расенганом?

— Будет проще, если ты сам все увидишь. — с ухмылкой сказал тот, на что я лишь улыбнулся, последовав за ним на импровизированную тренировочную площадку. Здесь было пару тренировочных манекенов, мишеней для кунаев, а также следы тренировки различных стихий, начиная порезами на деревьях от стихии ветра, заканчивая следами сажи на камнях от стихии огня.

Встав посреди тренировочной площадки, Минато выпрямил руки, и положил одну поверх другой, сформировав синий шар вращающейся чакры, на формирование которого ушло чуть более трёх секунд. Как было понятно, Минато ещё не привык к его формированию, потому что ему нужно было обе руки, однако это было лишь начало, так что никаких проблем.

— Мои поздравления, — похлопал я, смотря на его Расенган, пока воспоминания хлынули в мою голову. Я прекрасно помнил, насколько круто выглядел Минато на любом поле боя, а

сейчас, он словно сошёл с картины, настолько это было прекрасное зрелище. — Ты стал сильнее, это стоило бы отметить, но до того, как мы пойдём на горячие источники, ещё около недели, так что пока я ограничусь устной похвалой. — с тёплой улыбкой ответил я, пока Минато не перестал поддерживать Расенган.

— Спасибо, — искренне поблагодарил меня Минато, на что я лишь кивнул. — Чем ты был занят, пока лежал в постели?

— Раз я не мог тренироваться, а делать мне было нечего, я писал книгу, — сказал я так, будто это не было чем-то важным, что по моему мнению так и было. Я не собирался строить свою жизнь занимаясь написанием книг, и собирался сделать это обычным хобби, пока я буду отдыхать от тренировок или же развлекать себя во время длительных путешествий. — Мне дали бумагу и чернила, так что я сидел и писал, пока не ложился спать.

— Книги? — с удивлением ответил Минато, вспоминая своего сенсея, который то и делал, что искал материал для своих книг. — А какого она жанра?

— Приключенческий роман про человека, что застрял на безлюдном острове, пытаясь выжить и вернуться к себе домой. — подумал я, достав из сумки пятьдесят листов бумаги, которые я успел написать. — Если интересно, можешь почитать наброски. Только постарайся не повредить бумагу, копии у меня нет. — Минато молча подошёл, и взял протянутые ему листы бумаги, начав читать. Я взял его за рукав, и начал вести его назад к палатке, чтобы он не стоял как истукан, читая посреди улицы. Выглядело это достаточно комично, но посмеяться над Минато я успею позже.

***

— Ха-а-а…как расслабляет… — как нам и обещали, мы посетили горячие источники, окунувшись в которые я почувствовал себя так, будто снова родился. Это был мужской участок горячего источника, в то время как за стеной были Ирьенины и куноичи, которым тоже было приятно насладиться теплом и лечебными свойствами источников. На меня то и дело поглядывали мужчины, особенно всматриваясь в мои глаза, как бы интересуюсь, не подглядываю ли я за девушками. На самом деле, если бы я хотел, я мог бы увидеть их без одежды даже если бы они были полностью экипированы, бьякуган позволял, однако до уровня Джираи я опускаться не хотел. Я уверен, уже за одну только возможность подглядывать за кем угодно в бане, он бы Хокаге убил за бьякуган, ну серьёзно.

— Не могу не согласиться, — ответил Минато, что сел рядом со мной, опустившись в воду по плечи. — Вся эта беготня по полю битвы меня вымотала. Приятно знать, что у нас есть возможность по настоящему отдохнуть.

— Хотелось бы почаще сюда приходить, но вряд ли у меня будет такая возможность во время войны. — со вздохом отметил этот грустный факт я, опустив плечи в воду. Провели мы этот вечер в тишине. Все хотели отдохнуть, и я был в числе тех, кто действительно устал. После, нас отправили в наши комнаты, где мы и уснули. На следующее утро, собрав свои вещи, мы выдвинулись обратно в Коноху. Все мы двигались группой, не спеша вернуться домой, ведь оставить тех, кто не мог двигаться быстро, было невозможно. Вдруг произойдёт нападение?

К счастью, подобные мысли были напрасны. За то время, что мы шли пешком, нам повстречалась лишь группа разбойников, которые убежали сразу, как увидели огромную группу шиноби, что маршировали в сторону Деревни Скрытого Листа. Я даже не пытался активировать бьякуган за все время нашего пути, в нашей группе было достаточно сенсоров,

чтобы забыть о подобном. Даже если на нас совершат нападение, с нами все ещё остались Джонины, которые если и не смогут победить по какой-то причине, они смогут дать нам время на отступление.

Обычно разговоров не было, лишь шептания пары групп, которые что-то обсуждали, пока мы молча шли. Пока у нас был привал, я то и дело продолжал писать, не отвлекая Минато от тренировок с Расенганом. Мне становилось лучше, и про костыль я уже забыл, однако к тренировкам приступить не спешил, Ирьенины предупредили, что если я не отдохну ещё по меньшей мере пару дней, я повреждю свои каналы чакры и мышечные ткани, что приведёт к серьёзным последствиям. Причиной этому, конечно-же, была военная таблетка, которая пустила по моим каналам столько чакры, что они с трудом это выдержали. Благо, меня заверили, что я восстановлюсь без последствий, если буду придерживаться их инструкций. Как говорится, слушай то, что тебе говорит врач, иначе будет хуже.

Уже на пятый день ходьбы, я увидел врата Конохи, у которых все также стояло два стражника, которые доблесно охраняли назначенный себе пост. Благо, в этот раз они не спали, иначе у них были бы проблемы после того, как они встретились с группой Джонинов лицом к лицу. Нас пропустили без каких либо вопросов, ведь группы, которые вернулись раньше нас, уже предупредили о том, что мы вернёмся с опозданием. Стоило мне переступить через врата, и оказаться в деревне, я почувствовал то, что чувствуют путники, что вернулись домой. Несмотря на то, что я привык к жизни в Деревне Скрытого Листа, при виде скалы Хокаге в груди сжимало от чувства ностальгии.

Сделав пару глубоких вздохов и выдохов, я поднял руки вверх потянувшись, словно кот после славного сна.

— Дом родной дом. — сказав это, я не мог не улыбнуться, взглянув на безоблачное небо. Минато уже ушёл, чтобы сразу увидеть Кушину, и я не собирался задерживаться, сразу отправившись домой. На мне все ещё была моя военная экипировка, ведь никакой другой я с собой не взял, и на меня то и дело смотрели прохожие, ведь не каждый день увидишь, как шиноби, что вернулся с задания, так улыбается.

Проигнорировав их взгляды и шёпот за моей спиной, я зашёл в жилой район клана Хьюга, без лишних раздумий нааравившись в сторону своего дома. Сад во дворе все также был ухожен, что не могло не радовать глаз, а небольшой пруд, в котором плавали рыбки кои, наполнял это место жизнью. Открыв входную дверь, и переступив через порог, я услышал лишь шорох на кухне, и запах жареного мяса.

— Я дома. — сказал я, заметив, что все шорохи на кухне стихли, а за ними последовали тихие шаги, которые приближилась ко входной двери.

— С ворвращением, Такаши. — как и ожидалось, эти шаги были тяжелее, чем шаги Аими, а обладателем голоса была женщина с длинными чёрными волосами, заплетенными в хвост, белыми глазами, и тёплой улыбкой на лице, которая украшала её и без того миловидное лицо. Я улыбнулся в ответ, сняв обувь, поспешно сняв с себя военное снаряжение, сразу отправив его в свиток.

— Доброго дня, Натсуми-сан. Рад видеть вас в добром здравии. Аими дома нет?

— Нет, она сейчас в больнице, практикует технику Мистической Ладони, которой я её научила. Раз тренировку на рыбах и птицах она завершила с большим успехом, почему не потренироваться на тех, кому действительно нужно лечение? — хитро улыбнулась в ответ она,

вернувшись обратно на кухню. — Я приготовила суп с мясом и овощами. Ты устал с задания, так что набирайся сил.

— Спасибо. — ответил я, направившись к комнату, чтобы отправить все свое снаряжение на положенное ему место.

***

— Вижу, ты хорошо себя чувствуешь, Такаши, — улыбнулся Хирузен, когда я зашёл в его офис после того, как орёл оповестил меня о том, что меня вызывают. — Отчёт о миссии я получил сразу, после её завершения, и могу сказать, что вы все прекрасно выполнили задачу. Пускай в твою сторону была некоторая критика из отчётов, однако все были согласны с тем, что твои действия предотвратили катастрофу, о которой мы не знали, — похвалил меня Третий Хокаге, закурив трубку, и пыхнув дымом изо рта. — Как и в случае с Минато, твой ранг повышен до Джонина за все твои боевые заслуги, а также тебе даётся выходной то тех пор, пока ты не восстановишь силы.

Я также заметил странность. В кабинете, за окном или же на потолке не было ни одного члена Анбу, что значило, что Хирузен хотел спросить что-то личное.

— Я хотел спросить это раньше, но со всеми проблемами, с которыми столкнулась деревня, времени было немного. Старика заинтересовали техники, которыми ты пользовался на экзамене. Не будешь против рассказать мне о них? Конечно, если не хочешь, говорить не стоит. Как никак, я понимаю, что это, вероятнее всего, твои собственные техники, — мягко попросил Хирузен, включив свой режим Профессора Дзюцу.

— Я не против, господин Третий. Две основные техники, на которые я делаю упор, это Расенган и Покров Ревущего Ветра. Оба этих дзюцу по меньшей мере А ранга, однако оба из них имеют потенциал стать дзюцу S ранга, если я продолжу их развивать и стану сильнее. Я уже обучил Минато Расенгану, и я не против, если вы спросите у него о том, что это за техника, однако я пока не готов рассказать о Покрове Ревущего Ветра. Он достаточно опасен для других, ведь он все ещё на стадии разработки, хотя и показывает невероятные успехи, однако неподготовленные люди, вероятнее всего, получат серьёзные травмы, пытаясь освоить его. Я работал над ним два года, однако до ума начал доводить его не так давно, так что отложу этот вопрос в дальний ящик. — ответил я, не вдаваясь в детали того, насколько хороши эти техники. Я пока не готов отдать их другим людям, их потенциал слишком большой, и если я встречу других людей, что обучаться этой технике, возникнут проблемы.

— Две техники А ранга с потенциалом развития до S ранга? Для твоего возраста, это невероятная заслуга. Твоё звание Джонина заслуженно, можешь в этом не сомневаться, — сказал серьёзным тоном Хирузен, пыхнув дымом из трубки. — Ступай, тебе пора отдохнуть. Как поправишься, приходи ко мне, у меня будет к тебе разговор.

С этими словами, ещё молодой Хирузен повернулся к окну, и я поклонился, покинув кабинет. Мне не было о чем поговорить с ним, да и вопросов у меня к нему не было. Можно было бы узнать какие-то дзюцу стиля ветра, но зачем мне тогда нужна библиотека клана Хьюга, к которой мне дали доступ? Если мне нужна будет какая-то техника В или А ранга, узнать её будет не трудно. S ранг, это обычно дзюцу, что либо имеют огромную разрушительную мощь, или же настолько сложны или опасны в использовании, как Расенсюрикен. Наруто едва руки не лишился по своей глупости, из-за чего Цунаде поставила эту технику в раздел запрещённых техник для всех, кроме самого Наруто, у которого мало того что чакры на неё хватает, так он ещё её и создал. Попробуй запретить человеку, что создал эту технику, использовать её.

Техники S ранга доступны либо Хокаге, либо элитным Джонинам, а стоило мне упомянуть, что потенциал двух техник, которые я улучшаю, достигает S ранга, как в его глазах заблестел огонёк научного интереса. Джонин, который изобрёл такую технику ещё тогда, когда он был чунином? Кто, как не гений?

Гением я себя не назову. Умным? Да. Откровенно гением? Явно нет. Я смог разработать Покров лишь благодаря воспоминаниям из прошлой жизни и той же техники Покрова Молний Райкаге. Если бы мне не было, от чего отталкиваться , я бы либо не смог её создать, либо создал бы её гораздо позже.

Пока я думал, я сам не заметил, как взобрался на холм к горе Хокаге, стоя прямо над тремя высеченными в скале лицами. Возможно, я просто пришёл сюда по привычке, а возможно, меня сюда привели мои эмоции. Сам не зная почему, я чувствовал горечь. Ощущение, словно я что-то потерял, однако я был уверен, что ничего подобного не произошло. У всех бывают дни, когда им хочется просто забиться в углу, и тихо поплакать, однако я в такие дни чувствовал лишь печаль.

Спустившись на высеченную голову Хаширамы, я распечатал мою драгоценную гитару, затем распечатав скрипку, которую я сделал самостоятельно, чтобы дополнить композиции, которые я играл. Создав теневого клона, которыми я редко пользуюсь в связи с тем, что чакры у меня хватает только на три таких, я дал ему скрипку, и сел на краю высеченной на скале головы, начав перебирать струны. Теневой клон последовал сразу, дополняя мелодию, которая всегда приносила печаль. Главная тема Итачи Учихи, которую не знает только ленивый.

Ко всему прочему, бывало такое, что играл я не просто так. Раз уж мне выдалась такая возможность, я решил попрактиковать гендзюцу, которое передаётся с помощью звука. Ничего нового, подобные гендзюцу уже существуют, однако они очень немногочисленных, и я решил сделать из этого искусство. Добавляя чакры в струны, я усиливал звук, что издаёт мой инструмент, попутно добавляя чакру стихии Инь, чтобы привести гендзюцу в действие. Это было идеальное место для тренировок гендзюцу, ведь мало того, что оно удобное, так ещё и потому, что с усиленным звуком, люди, что жили близко к горе Хокаге, могли подойти ближе и послушать, попадая в безобидное гендзюцу, которое, чаще всего, было пейзажем какого-то леса, падающих лепестков сакуры или же чистого синего неба.

Я уже начал замечать, как под скалой Хокаге собирались люди, для которых я был сродни известному музыканту, однако из-за расстояния, никто не мог увидеть, кто я такой. Они лишь знали, что этот таинственный незнакомец не несёт им зла. Как обычно, Анбу тоже пришли послушать, что же я играю, заодно удостовериваясь, что я не нарушаю никаких законов. Хирузен, вероятнее всего, просто велел им действовать по ситуации, если я начинаю тренировать гендзюцу. Он уже не раз видел, как я делаю подобное, поэтому не заботился об этом, но из-за того, что это все таки гендзюцу опытного шиноби, нужно было поставить какую никакую меру предосторожности.

Я припоминаю, как Анбу несколько раз устраивали игру наперегонки, чтобы узнать, кто придёт послушать мою игру первым, ведь для них это была возможность немного отдохнуть. Они прекрасно знали, что вреда я не приношу, поэтому лишь молча наслаждались моей игрой. Как никак, хоть Анбу и выполняют работу, где эмоции это лишний груз, однако многие из них все ещё дети, которым не чужды эмоции. Минута на то, чтобы посидеть в прекрасном гендзюцу, лишней не будет.

В этот раз, пейзажем моего гендзюцу стал ночной лес, над которым летела стая ворон, где бегали белки и тому подобная лесная живность. Я видел, как некоторые молча пускали слезы

от тона мелодии, и я лишь улыбнулся, продолжив играть. Людей становилось все больше, людей, что попали в гендзюцу, тоже прибавилось, и когда число попавших в гендзюцу людей стало 100, я ограничил от гендзюцу тех, кто ещё приходили, ведь чем больше людей я помещу в гендзюцу, тем сильнее нагружу свой собственный дух, чего мне не хотелось. В Конохе, с тех пор, как я начал тренировать гендзюцу, появилось негласное правило. Первые 100 человек, что придут слушать игру, увидят прекрасные виды, а те, кто опоздают, просто насладяться мелодией. Неплохая альтернатива, но думаю, говорить, что люди хотят больше, не стоит.

Долго я гендзюцу не тренировал, одной песни для практики всегда хватает, поэтому, как только я закончил, я понемногу выпускал людей из гендзюцу, чтобы не было эффекта "вспышки", и стоило последнему человеку покинуть гендзюцу, как я услышал аплодисменты, к которым уже привык. Улыбнувшись, и рассеяв клона, я запечатал мои инструменты, и вернулся домой с помощью Телесного Мерцания. У скалы Хокаге после этого долго шло обсуждение новой мелодии, которую сыграл "Загадочный музыкант", в то время как Анбу со вздохом вернулись к своим постам.

***

— Как же давно я не тренировался, черт возьми... — прошло несколько дней, и я смог продолжить свои тренировки. Каналы чакры уже можно было нагружать, что значит, что можно возвращаться как к тренировке тела, так и дзюцу. Первым делом, конечно же, я занялся тренировкой своего тела, что заняло у меня несколько часов, учитывая вес новых утяжелителей. Мои запасы чакры стали немного больше, и слегка повысилась скорость её регенерации благодаря пилюлям. С возрастом, запасы чакры растут, и ближе к 18 годам, перестаёт расти, останавливаясь на уровне, которое позволяет твоё тело и внутренний резерв.

Благо, от тренировок практически любого типа я не отлынивал, и уровень моей чакры сейчас находится на уровне чуть выше среднестатистического Джонина, чего для моей другой задумки не хватало. У Минато же, в связи с тем, что он старше меня на пару лет, уровень чакры близок к Элитному Джонину.

Я долго ломал голову, над чем мне сейчас тренироваться, ведь концентрироваться на нескольких техниках сейчас было невыгодно, но и сидеть сложа руки не получится. Множество разных плюсов и минусов, внутренних дебатов и споров с самим собой спустя, я все же пришёл к выводу, что мне нужно улучшать Покров, ведь его эффективность хоть и была запредельной даже по моей первичной задумке, но этого было мало. Если я каким-то чудом столкнусь с тем же Райкаге, я не смогу практически ничего ему противопоставить. Несмотря на то, что ветер сильнее молнии, этого будет мало. Как никак, огненное дзюцу Мадары было настолько сильным, что десятки шиноби со стихией воды не смогли спокойно потушить волну пламени, которую он использовал. Чем лучше вы в использовании своей стихии, тем менее на вас влияют её недостатки.

Глубоко вдохнув, и медленно активировав Покров, я поднял голову, чтобы посмотреть на звезды, после чего неспеша взлетел, создав воронки из рук и ног. Технически, летать подобным образом я мог используя воронки либо из рук либо из ног, но используя и руки и ноги, я повышал маневренность, что я сейчас и намеревался использовать.

Для тренировки своего контроля чакры стихии ветра, я создал полосу препятствий, чтобы пройти её в полете. Прибыв на импровизированный старт, я мигом рванул с места, устремившись вперёд по полосе, оставляя за собой лишь едва заметный зелёный свет, который исчезал также быстро, как появлялся. Маневрируя между ветками деревьев, ловушками и скалами, которые я возвел с помощью дзюцу стихии земли, я все больше ускорялся, пока в

один момент на резком повороте не влетел всем телом в каменную стену, пробив её целиком, и покатившись кубарем по земле. По мере того, как я приземлился, покров перестал действовать, после чего я встал, отряхнув с себя грязь, что прилипла к одежде.

Было неприятное ощущение очередного провала, однако не бывает взлётов без падений, а падения это лишь путь к новым взлётам. С очередным вздохом, я отдохнул, медитируя, чтобы восстановить потраченную на восстановление полосы препятствий и Покрова чакру, после чего продолжил тренироваться, терпя неудачу за неудачей, пока не достигал даже самых незначительных результатов. Смог войти в поворот, который не мог осилить ранее? Прогресс. Отреагировал на внезапную ловушку на долю секунды быстрее? Прекрасно, нужно продолжать.

И вот таким образом, с помощью череды провалов, бесконечных попыток и мельчайших результатов, я тренировался в нескольких направлениях одной техники, привыкая к ней все больше и больше, одновременно увеличивая размер вливаемой в Покров чакры, чтобы увидеть свой предел. С каждой новой попыткой, я становился быстрее, реагировал на внезапные ситуации раньше, а принимал решения практически моментально, что не могло не радовать. Пускай результаты кажутся незначительными, однако каждая капля для меня была сродни золоту, и я продолжал радоваться каждому успеху.

Возможно, я и не живу так, как живут самураи, но я стараюсь радоваться каждому счастливому моменту, как будто он мой последний. Как никак, изначально я не планировал сражаться, убивать или же становиться шиноби, но раз уж стал, то пути назад у меня нет.

Присев у ствола высокого дерева, я вздохнул, полностью выдохнувшись за этот день. Я старался не переусердствовать, чтобы моё восстановление не затянулось, но нагрузить свое тело я успел прилично, из-за чего каждая клетка моего тела кричала о боли и усталости. Убрав с себя весь пот с помощью стихии воды, я продолжил свой отдых, погрузившись в свое подсознание, дабы спокойно помедитировать. Очистить разум после тяжёлой тренировки было для меня довольно важным занятием. Пока я ни о чем не думаю, я быстрее восстанавливаюсь, и перестаю чувствать боль до какой-то степени.

Конечно, у медитации есть ещё более заметные плюсы. Таким образом, я также тренировал свое восприятие, смотря на мир с помощью потоков чакры. Мне не нужно держать глаза открытыми, чтобы увидеть мир в пятнадцати метрах от себя, что в случае, если я слишком перенапрягу свой бьякуган, будет полезно. Вспоминая о том, как Хината, что ходила с повязкой на глазах, не могла даже почувствовать Неджи, что был прямо напротив неё, я понимал, насколько в мире шиноби важно твоё восприятие. В дополнении к этому, медитация позволила мне понять одну вещь. Я могу открыть первые врата из серии восьми врат.

Мне не нужно было спрашивать совета у Майто Дая или Майто Гая, мне не нужно было искать секретные свитки с техникой. Как именно был найден способ открыть врата, о которых никто не знал? Все просто. Человек, что достиг определённой стадии развития духа и тела, интуитивно чувствовал, что его полный потенциал ограничивают некоторые "цепи", которые при должной подготовке можно открыть. Я не пытался рисковать своим здоровьем ради проверки хотя бы первых врат, ведь одна ошибка, и я могу повредить все свои цепи чакры. Хотя признаться честно, открыть первые врата хотелось. Пускай и не слишком обильно, но открытие первых врат ускоряет восстанавление выносливости и чакры, давая минимальную нагрузку на тело пользователя.

Благо, моё чувство самосохранения и ясный ум во время медитации уберегли меня от глупостей, и я в очередной раз закрыл глаза на восемь внутренних врат, которые иногда так и

манили их изучить.

***

Не знаю, сколько времени прошло с момента, как я начал медитировать, однако в один момент, я почувствовал, как недалеко от меня что-то движется. Медленно открыв глаза, и не подавая виду, что я заметил что-то неладное, активировал бьякуган, взглянув на внезапных гостей, что решили пожаловать ко мне, порядком удивившись, и даже слегка испугавшись, однако не за себя, а за созданиями, что ползли в мою сторону.

Медленно встав, и подойдя к кусту позади себя, я осторожно отодвинул ветки и листья, что скрывали двух несчастных созданий, которые едва двигались. Два лисенка, с чёрным мехом, белым кончиком хвоста и белым пятном на груди, что были покрыты ранами и истекали кровью. От такого зрелища, у меня в груди сжалось сердце, и меня охватила жалость. Медленно, дабы не спугнуть раненых зверьков, я протянул к ним свои руки, подняв их с земли, и положив на чистый кусок ткани, который я достал из сумки. Я чувствовал, как угасает их жизненная сила, как с каждой секундой они слабеют, поэтому я торопился, чтобы успеть и залатать их самые серьёзные раны, чтобы они не умерли по дороге домой.

Достав бинты и обеззараживающие средства, я начал перевязку ран двух лисят, что, вероятнее всего, покинули стаю или же убежали от чего-то, потеряв своих родителей. Я не собирался много думать о том, что именно с ними случилось, ведь первоочередной задачей было то, что я должен их спасти. Я не забывал об осторожности, на всякий случай проверив, не являются ли эти лисята призывными зверьми, однако, как оказалось, это обычные лисята, которых можно, хотя и с невероятным трудом, но найти в лесах Конохи.

Опытные шиноби рассказывали, что если вам посчастливилось найти в лесу лису, значит, у вас будет счастливый день впереди, ведь лисы, что обитают в мире Наруто, очень хорошо прячутся от окружающего мира, и я так и не мог понять, почему я не почувствовал этих двух до самого последнего момента. Я не чувствовал их присутствие до тех пор, пока они не были впритык ко мне. Это пугало и завораживало одновременно.

Либо лисята так сильно устали, что не издали ни единого звука от боли, либо они просто её не чувствовали после всего, через что они прошли, однако закончив с экстренной перевязкой, я подхватил их на руки, и использовал Телесное Мерцание, дабы быстрее попасть домой, где сейчас отдыхала Аими и её мама. Благо, Телесное Мерцание не сильно нагружало тех, кого переносят, так что я без лишних проблем вернулся в Коноху, мигом оказавшись дома. Открыв дверь в дом, я быстро забежал в столовую, застав Аими и Натсуми-сан за распитием чая со сладостями, и прежде, чем они успели спросить, почему я так спешу, я просто показал им двух раненных лисят.

Они мигом вскочили со своих мест, и мы молча отправились в гостиную, где расположили временную лечебницу для животных. Постелив на стол чистые полотенца, и положив на них лисят, Аими и Натсуми-сан принялись за лечение, используя Дзюцу Мистической Ладони, в то время как я принялся готовить еду и воду для того, чтобы их накормить. Не трудно догадаться, что лисята вышли ко мне не просто потому, что были ранены, но и потому, что они голодали. Я часто замечал, что возле меня собирались птицы, пока я медитировал, что было знаком того, что от меня исходила тёплая и спокойная аура, к которой очень чувствительны животные. Видимо, это и стало причиной, почему они пришли ко мне.

Будучи ослабленными, пара лисят не сможет есть самостоятельно, поэтому я взял на себя задачу сделать для них сьедобную мясную пасту, чтобы кормить их без надобности жевать еду.

Им нужно беречь силы.

***

После того, как с лечением было покончено, а вся кровь и грязь с лисят смыта, Аими и Натсуми-сан вышли из гостиной, утерев пот со лба полотенцем, глубоко вздохнув. Мы все сели за столом, иногда поглядывая на лисят, что уже спали.

— Расскажи, что случилось, Такаши. Я до жути испугалась, увидев их в таком виде. Их раны были глубокие, и напоминали по виду раны от когтей орла, а некоторые выглядели так, будто кто-то использовал стихию ветра, чтобы нанести им вред. — Мама Аими сразу перешла к делу, с жалостью взглянув на лисят, из-за которых поднялось немало шума в обычно тихом доме.

— Я не знаю, что на самом деле с ними случилось, я нашёл их...нет, вернее будет сказать, что они нашли меня, пока я медитировал после тренировки. На них был неизвестный след чакры, однако кому он принадлежит, я не знаю. Возможно, это и был орёл, который на них напал. Дикие орлы довольно умные, я не удивлюсь, если некоторые из них способны использовать дзюцу разных стихий. Я успел лишь перевязать и обеззаразить их раны, и сразу примчался домой, чтобы найти вас. — объяснил ситуацию я, увидев понимающий кивок от Натсуми-сан.

— Что же с ними могло случиться? Может, где-то рядом были их родители? Или пробегаюшая мимо стая? — задала логичный вопрос Аими, однако ответа на этот вопрос у меня не было.

— Нам остаётся лишь гадать. Поблизости стаю лис я не обнаружил, или же они скрывались. Я наслышан историями о том, что даже бьякуган не способен увидеть лис, которые на самом деле хотят спрятаться. Либо же они наблюдали за мной, либо их и правда нигде рядом не было. Однако что бы это ни было, раз лисята в таком состоянии, значит те, кто их защищали, либо погибли, либо были тяжело ранены, а лисята убежали, чтобы выжить, — со вздохом, я опустил голову, подперев её руками. — Остаётся нерешенным вопрос. Что делать с ними дальше? Я могу их отходить, пока они не восстановят силы, и отпустить, либо же взять их себе, сделав их своими боевыми товарищами, как нинкены клана Инузука. Уж кто кто, а лисы Хьюге, что находиться на разведке, не помешают. По крайней мере я ещё ни разу не видел, чтобы у кого-то был призывной лис.

— Мне кажется, это нужно оставить самим лисятам. Если они захотят уйти, так тому и быть, если уж решат с тобой остаться, то тебе же в радость, — аргументировала мама Аими спокойным тоном, допив из чашки уже остывший чай.

— Думаю, это будет самый лучший вариант. Оставим все им, как захотят, так и поступят, — встав со стула, я направился в гостиную, дабы продолжить писать свою книгу, пока лисята не проснуться. — Однако если они захотят убежать до того, как полностью восстановятся, придётся удержать их. — с этими словами, я сел в кресло, взяв в руки чистые листы бумаги, перо и чернильницу, продолжая писать.

***

Уже наступило утро, однако я так и не заснул. Я продолжал писать, ожидая, пока лисята наконец проснутся, чтобы я мог их покормить, и пару минут спустя, я увидел, как лисенок, который был мальчиком, медленно открыл глаза, и не двигая головой осматривался вокруг. Его взгляд упал на меня, однако он не испугался, а лишь безразлично, с некоторой долей любопытства, смотрел на меня. Отложив бумагу и чернила в сторону, я зашёл на кухню, взяв трубочки, которые были наполнены мясной пастой, а также взяв миску с водой, чтобы его накормить и напоить.

Первым делом, я взял трубочку, выдавив из неё немного пасты, чтобы он мог её понюхать, я молча наблюдал за его реакцией. Лисенок, конечно же, первым делом принялся нюхать её, и после того, как он неподвижно понюхал еду, которую ему предложили, тот начал слизывать её, пока я продолжал выдавливать по мере того, как он продолжал есть. Через какое-то время, он прекратил просить добавки, и я поставил перед ним миску с чистой водой, которую он принялся пить, все также не двигая головой. Он сохранял столько сил, сколько мог. Я прекрасно видел, как осторожен он был, и не мог не удивиться тому, какой высокий интеллект может быть и такого маленького на вид лисенка. Либо они все рождаются с высоким интеллектом, либо их так выращивают. Ну, или же этот лисенок особенный.

Как только он закончил есть и пить, он перевёл взгляд на лису девочку, что продолжала спать с высунутым языком. Увидев, что она все ещё спит, он не стал её будить, а лишь вновь перевёл на меня взгляд, изучая меня. Я лишь молча сел в кресло перед ним, чтобы ему было проще меня рассмотреть. Через какое-то время, он начал принюхиваться к воздуху вокруг, словно что-то у меня прося, и лишь парой секунд спустя до меня дошло, что он хочет обнюхать меня. Протянув ему свою ладонь, я дал любопытному лисенку себя понюхать, после чего тот закрыл глаза, вновь погрузившись в сон. Скорее всего, он что-то для себя понял, и принял решение отдохнуть.

Через полчаса, проснулась уже лисица, которая сразу начала пытаться двигаться, однако все, на что ей хватило сил, это двигать головой. Она осмотрелась вокруг, увидев своего спящего брата, от которого пахло едой, после чего она, наконец, посмотрела и на меня, застыв на пару секунд. Я заметил в её глазах воинтсвенный взгляд, будто она хотела на меня напасть, однако лежащий рядом брат внушал ей чувство спокойствия. Заметив, что она, наконец, успокоилась, я достал вторую трубочку, в которой была еда, я дал ей понюхать содержимое, и в отличии от своего брата, она долго не колебалась. Запаха вкусной еды ей было достаточно, чтобы приступить к поглощению всего сьедобного, чем была наполнена трубка.

Она остановилась лишь после того, как я скормил ей вторую по счету трубку, и передвинул к ней миску с водой, которую она выпила и вылизала без остатка. Только после этого, она, наконец, успокоилась. Дуэт брата и сестры был довольно занимательным. Умный, спокойный и рассудительный брат, и гиперактивная сестра, которая была не менее заинтересанной во всем новом, чем её брат. Повторив процедуру с обнюхиванием, я оставил их отдыхать, заметив, что теперь они оба спали. Создав теневого клона, дабы он присмотрел за лисятами, попутно дописывая книгу, я отправился на тренировочную площадку, дабы продолжить свои вчерашние тренировки.

***

Прошло три дня с момента, как лисята попали к нам домой. Я продолжал свои тренировки, пока теневой клон заканчивал книгу, следя за состоянием брата и сестры, которые старались не двигаться, дабы набраться сил. Иногда они вставали, чтобы пройтись от одной стороны стола к другой, и обратно лежать, чтобы поспать или понаблюдать за клоном. Клон, то и дело, кормил и поил их, время от времени забирая их на задний двор, чтобы они не сидели все время в доме. Пускай они и не двигались, но вот за мной и моим клоном они наблюдали очень даже активно. Будь то готовка, чтение или же письмо, она были заинтересованы во всем, что я делал. К сожалению, когда Аими и Натсуми-сан возвращались домой из больницы, лисята уже спали, поэтому увидеть их не спящими они не смогли.

На четвёртый день, я решил отдохнуть от тренировок, и провести день с лисятами, которые постепенно начинали двигаться все активнее. Я уже успел дать им имена. Брата зовут Куро, сестру зовут Ева. Милые имена, неправда ли?

Однажды я поднял для себя вопрос. Как понять, что ты находишься в мире шиноби? Все просто. Пока я готовил очередную порцию лакомства, чтобы им было что поесть, Куро, что спрятался у меня за спиной, буквально взобрался на потолок, смотря на то, как я готовил ингредиенты, пока Ева, которая была словно батарейка энержайзер, запрыгнула на стол рядом с плитой, и когда я собирался зажечь огонь на конфорке, она дыхнула огнём изо рта.

Сказать, что я охренел, значит ничего не сказать. Я прекрасно знал, что животные этого мира в разы умнее, и что они могут использовать чакру, однако не так, как это делают люди. Но знать не значит быть готовым. Я молча смотрел на обоих лисят, что наклонили головы, не понимая, почему я застыл и смотрю на них. Конечно, когда я отошёл от шока, я осторожно снял Куро с потолка, и усадил его рядом с Евой, которая принюхивалась к мясу, которое я готовил.

Было необычно знать то, что они оба запоминали не только то, что, как и где именно я готовлю, но и то, что мне для этого нужно. Куро, вероятнее всего, собирал информацию просто из-за обычного животного любопытства, в то время, как Ева предпочла действовать. Уже факт того, что она зажгла огонь на конфорке сразу, как я был готов сделать это, показывал степень их интеллекта.

Я все меньше и меньше хотел отпускать их, однако я сдерживал свои глупые мысли, решил подождать и увидеть, что предпримут лисята, когда они полностью поправятся. Сегодня лисята ели рядом со мной, пока я ел наспех приготовленные онигири, которые я сделал просто чтобы было, что съесть. Куро и Ева, конечно, были заинтересованы в том, что это за белая штуковина, которую я ем, поэтому в тот же момент, как я отвлёкся, чтобы выглянуть в окно, они стащили по одному онигири, которые исчезли в их рту чуть ли не мгновенно. Самое странное было то, что я перестал полностью ощущать их присутствие именно в тот момент, как они пошли на кражу.

Была ли это особенность клана лисиц, которых редко кто видел, или это особая техника, которую знает каждый из них? Мне ещё предстоит узнать…

http://tl.rulate.ru/book/90700/2916158